

Анна Богарнэ

16+

Путь домой

Битва за
Орион

Анна Богарнэ

**Путь домой. Книга
вторая. Битва за Орион**

«Автор»

2017

Богарнэ А.

Путь домой. Книга вторая. Битва за Орион / А. Богарнэ —
«Автор», 2017

Ари семнадцать лет, и она дочь великого Мессия! После апокалипсиса и междувидовой войны её отец правит планетой. Ари — необычный подросток, ведь с рождения обладает рядом сверхспособностей, а к восемнадцати должна обрести основной дар... Пока девушка отмечает праздник и разбирается с даром, на родной планете родителей — Орионе, вспыхивает восстание. Одна из старейшин тяжело ранена. Обстоятельства вынуждают Ари отправиться в рискованное путешествие...

© Богарнэ А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1. День Рождения	7
Глава 2. Зир	15
Глава 3. Шёпот вокруг	20
Глава 4. Время действий	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Богарнэ

Путь домой. Книга вторая. Битва за Орион

Пролог

Прошло несколько лет с тех самых пор, как настал конец тирании Нарута, отправленного в наказание на другую планету. День за днём жизнь землян становилась лучше и комфортнее, уровень радиации значительно снизился благодаря «старо-землянам» и их волшебным камушкам. Они доставлялись на Землю космическими кораблями представителей этой прекрасной расы. Люди привыкли к новым обитателям и сосуществовали без особых проблем. Разногласия, конечно, имелись, как и между любыми другими соседями, невзирая на цвет кожи, религию, и уровень достатка. Женщины рожали детей и хранили домашний очаг. Мужчины обустроивали селения, охотились. Жизнь протекала быстро и ненавязчиво. Дни сменялись днями, недели неделями.

Максим Шведцов возглавлял обе расы на Земле, был обожаем и горячо любим верно-подданными. Они даже отлили скульптуру с его изображением из чистого золота, и инкрустировали алмазами размером с кулак. Она украшает главную улицу и начинает светиться будто ангел, только лучи солнца выгнуты из-за тучки. По правую руку, поддерживая и помогая советом, всегда был отец – Фарагор. По левую, прекрасная жена – Милена, которая, по правде говоря, имела на него гораздо большее влияние, чем кто бы то ни было.

Все эти годы он боролся с преобразованием трупов во что-то более похожее на человека, вводя чудо-сыворотку «старо-землян». Поначалу обезображенный менялся, генерируя кожные покровы, взгляд становился осознанным, жажда насилия утихала. Но спустя некоторое время вновь начинал разлагаться, хоть уже и не кидался на живых. В подземной лаборатории, построенной специально для экспериментов, не хватало места, и их стали выпускать. Вреда они, конечно, никому не причиняли, но и приятного в этом было мало.

Шведа страшно расстраивали провальные попытки возвращения к жизни, но в последнее время это было единственным увлекательным занятием. Мессия не хватало остроты ощущений, что было очевидно всем его близким. Он относился к категории людей, которые не могут жить спокойно долгое время, нуждаясь в периодической встряске. Мила прекрасно знала супруга, связанная с ним с момента знакомства странной, магической, незримой связью, которая стала гораздо прочнее и сильнее прежнего. Иногда доходило до того, что она чувствовала настроение на расстоянии и могла видеть, что происходит его же глазами, или картинками, всплывающими с завидной периодичностью.

Он точно также подвергался влиянию связи. Чаще всего она имела полезный эффект. Сейчас нет. Мила постоянно ощущала скуку, терзания и никак не могла смириться с мыслью, что ему одиноко рядом с ней, принимала всё на свой счёт, как и любая другая женщина.

Ариша полностью выросла к пяти годам. Сейчас ей было шестнадцать лет, и на днях должно исполниться семнадцать. Она повзрослела и стала красивой, и талантливой молодой леди. Представители мужского пола обеих рас открывали рты, когда она прогуливалась по улочкам селений. Светлые, выщипанные волосы развивались на ветру, серые глаза, глубокие и нежные, заглядывали прямо в душу, точёная и соблазнительная фигурка манила, а смех был залихватским, громким и заразительным.

Никто не мог устоять перед её обаянием, потому с самого детства, как правило, она получала всё, что пожелает. Один лишь дед – Фарагор имел на неё влияние, между ними также установилась тесная эмоциональная связь.

Жизнь шла своим чередом. В это невозможно было поверить, ведь всего несколько лет назад человечество вымирало от радиации, голода и нападений жутких существ. Теперь же мать Земля, сбросив всё ненужное, обновилась, помолодела и зацвела новыми красками, давая пищу и кров обитателям, позволяя строить новый мир на своём обширном и благодатном теле. Многих существ приручили, другие вымерли, третьи всё ещё представляли опасность, четвёртые служили пищей, а пятые ещё изучались. Звёзды на небе сияли как прежде, даже ярче. Воздух напоминал о былых летних деньках, подходящих к концу.

Новая эра наступила незаметно для жителей планеты: эра любви и понимания, гармонии с собой, друг с другом и всем живым, что дышит на ней. Это был, есть и будет наш дом. Не потому, что мы первыми его заняли, а потому, что приросли к нему сердцем. Потому, что здесь поёт от счастья душа. И наша задача его сохранить, облагородить, посеять жизнь, и дать всходам взойти. Мы должны оберегать планету, и тогда существование станет наполнено смыслом, новый день солнечным, а лица счастливыми.

Глава 1. День Рождения

Она сидела на прохладной траве, щекотавшей ножки, прижавшись вплотную спиной к его спине, и ощущая тепло тела. Любовалась облаками, застрявшими там, где верхушки деревьев открывали их взору. Столько мыслей вертелось в юной головке, мечтавшей путешествовать, познать любовь. Так часто бывает в жизни – молодость глупая пора. Именно сейчас мир кажется девушке романтичным, и скрывает истинную суть вещей. Она видела, как отец смотрит на мать, и как та смотрит в ответ. И отдала бы всё на свете, чтобы хоть на мгновение почувствовать что-то подобное!

Ветер трепал волосы, солнце спряталось за тучку, стало зябко и хмуро. Светлые бровки сошлись на переносице. Серый заёрзал, возвращая её из раздумий. Они проводили много времени вместе. Ариша знала его с самого детства, и он всегда был рядом. «Папе это никогда не нравилось». Вспомнив лицо отца, она мысленно улыбнулась. Для кого-то, может, он и выглядел устрашающе, но только не для неё. «И почему он так беспокоится из-за Серого? Мы же просто друзья. И мама твердит про разницу в возрасте. Ну да, он старше. Кто сказал, что дружить можно только с ровесниками? Они с отцом воевали вместе, и он просто обязан ему доверять».

– Ари? Как думаешь, что тебе подарят на день рождения? – Не знаю. Они неделю шепчутся у меня за спиной. Это так раздражает!

– А ты сама, что хотела бы получить?

– Я бы хотела, чтобы мой любимый папочка отпустил меня. Ты же знаешь, как мне здесь надоело! Давно пора свалить и посмотреть мир! – повернулась лицом, и он застыл, наблюдая, как сверкают серые глаза, зажженные идеей.

Он слегка наклонился и оказался слишком близко. Ариша ощутила дыхание, сердце предательски застучало, ладони вспотели. Она ухмыльнулась и моргнула длинными ресницами, миг став невидимой.

– Ари! Это нечестно! Мы же договаривались! — Девушка всегда исчезала, когда между ними пробегала искра. Со временем он умело научился подавлять свои чувства.

– Прости, мне пора! Увидимся позже! – прокричала она, удаляясь, и ловко проскакивая между деревьями.

По дороге домой Ариша размышляла. «Почему стоит ему оказаться рядом, подгибаются колени? Это несправедливо». Реагировать таким образом на друга семьи, на её лучшего друга, как-то неправильно. Оставив лес далеко позади, она оказалась на главной улице селения, где и наткнулась на дядю Барса.

– Ну, здравствуй, моя маленькая племянница! — заключил её в медвежьи объятия.

– Ну, дядя! Ты мне все кости переломашь!

– Почему ты идёшь из леса одна? Опять бродила с ним. Отец будет в бешенстве.

– Только если ты расскажешь, – растянула губы в фирменной улыбке, перед которой никто не мог устоять.

Барс ссутулился, потирая подбородок, а когда поднял на неё красные глаза, в них плясали озорные огоньки.

– Хорошо. Просто будь аккуратней, ладно? — заключил он, и она довольно кивнула, поспешив к дому.

На улице туда-сюда сновали люди и украшали здания шарами, и лентами. «Фу, розовые! Ненавижу этот цвет! Неужели так трудно запомнить?» Отец, как и каждый год, устраивал праздник для маленькой принцессы, но она уже выросла и хотела чего-то взрослого! Он никогда не признает и не смирится, что дочь повзрослела. Ариша любила его больше жизни, но в такие моменты отец был просто невыносим. По мере приближения раздражение нарастало.

тало. Возле парадного входа девушка увидела Никиту, оставившего украшение арки цветами, и махавшего ей единственной рукой.

– Привет, принцесса! Скоро совсем старая станешь, а? Я тебя вот такой малюсенькой помню. Тебе было час отроду, представляешь? А вон, какая вымахала! Серый только и разговору, что о тебе! Достал уже старика, —немного нахмурился.

– Привет, дядя Ник. Тебе не кажется, что всё вокруг слишком розовое для такой большой дамы, как я? —раздраженно фыркнула она и скрестила на груди руки.

– Ой-ёй. Тебе значит, не нравится, да? Говорил я папке, что цвет устарел, но он и слушать не стал. Ты же его знаешь, — растерянно крутил Ник цветок в руке.

Ариша выдохнула и расслабилась. В конце концов, какая разница, какой цвет! Главное, что они её любят, и стараются!

Минуя фигуру старейшин, завораживающую блеском, она направилась напрямик к себе в комнату. «Как погуляла, милая?» Голос матери заставил её вздрогнуть всем телом от неожиданности. Она терпеть не могла, когда та бесцеремонно вторглась в личное пространство. Ариша подавила негативное чувство, отгородив сознание, ведь ей было прекрасно известно о привычке матери копаться в мозгах. «Хорошо мам». «Отец переживал. Не могла бы ты быть к нему снисходительнее, дорогая? Ты же знаешь, как он относится к прогулкам с Сергеем». «Мам давай не будем начинать этот разговор, хорошо?»

Дверь отворилась, и в комнату вошла Мила, облачённая в платье цвета золота длиной до пят. На миниатюрных запястьях сверкали украшения, густые выющиеся волосы собраны в хвост, обнажая изящную шею. «Она просто идеальна. А когда было иначе?», —подумала Ариша, глядя на мать, и сделала это слишком громко. Мила вопросительно вскинула бровь. Она подошла чуть ближе, и погладила её по щеке. Ариша любила, когда мама так делала. Движение напоминало детство, и выражало необъятную любовь, которую она ей дарила и продолжает дарить. А ещё жест являлся символом надежности, и давал ощущение защиты. «Ты даже не представляешь, насколько прекрасна, моя дорогая. Ты взяла всё самое лучшее от меня и одарённого природой отца». Голос матери звучал в голове, успокаивал, ласкал, будто качая и напевая любимую песенку.

– Да, знаю. Но у меня нет и меньшей части той силы, которой обладает отец. По иронии судьбы дочь самого Мессия может лишь исчезать!

– Ты же слышала, что говорил Фарагор? Сила проявляется в полной мере в момент достижения семнадцатилетия. Подожди немного. Это уже завтра. —Она не знала, что ответить, и просто кивнула. Мать расплылась в прекраснейшей из улыбок. — Киваешь, как твой отец. — Они весело рассмеялись.

Прервав единение, в комнату пожаловал Фарагор. Стремительное, тихое, умелое и бесшумное приближение Ариша почувствовала задолго до его появления. По сути, эмоциональная связь заключалась не только в том, что они чувствовали настроение друг друга. Как только один принимал решение, другой знал какое именно. С самого детства они были неразлучны, как сиамские близнецы. Она знала желания своего любимого, единственного деда, прочитав в глубинах красных, сверкающих глаз. Мать поцеловала её в макушку и удалилась, не скрывая, что делает это неохотно. Она ревновала к деду, и Ариша знала об этом, стараясь не усугублять, и без того, натянутые отношения. Меньше всего ей хотелось, чтобы в доме кто-то ругался.

Дед приблизился, улыбка обнажила острые зубы. Секунду, другую он улыбался, затем воздух вокруг заблестел искрами, и перед ней предстал человеческий мужчина преклонных лет с сединой в волосах. Единственное, что не изменилось — цвет глаз, жутко взирающих на неё с красивого, человеческого лица. Девушка ахнула от восторга. «Потрясающе!» Он крепко обнял внучку, её глаза заблестели. Не дававшее расслабиться напряжение и съедающие изнутри мысли растворились. Она любила отца и мать, но с ним её связывало нечто гораздо большее,

чем любовь. Они были единым целым. Как будто когда-то давно одну душу разделили надвое. И вот, спустя тысячелетия одна половина, наконец, отыскала вторую.

Девушка существовала в тени великого отца и прекрасной матери. Мысли об этом порой угнетали, ведь она очень боялась разочаровать родителей, обладая ничтожным, по её мнению, даром. Ночи напролёт она молилась всем известным Богам, чтобы у неё появился хоть какой-нибудь полезный дар. И желательно помощнее, чтобы всех удивить и шокировать. Она мечтала об этом так часто, что иногда переставала понимать, где заканчивается иллюзия, и начинается реальность. Желание убежать без оглядки из дома крепло с каждым прожитым днём. Единственное, что удерживало – он. Оттого слёзы ручьями катились по юным щекам, лишь подумает при нём о побеге. Фарагор чувствовал настроение, знал, что она замышляет.

– Не торопись искать приключения. Знаешь, ещё успеешь. Столько времени впереди, – погладил по волосам, и она зажмурилась сильнее, чтобы не разрыдаться.

– Что скажешь, если завтра во мне не проявится супер дар?

– Я скажу, что лучший из даров, который когда-либо видел, стоит прямо передо мной. —Девушка дала волю слезам, опустив голову ему на плечо.

– Отец расстроится, – всхлипывала.

– Отец любит тебя, Ари. И всегда будет любить несмотря ни на что. Так же, как я. Так же, как твоя мать.

– Я знаю..., просто хотела быть...

– Просто будь собой, милая. И не торопись покидать родной дом, хорошо?

– Хорошо. – Он улыбнулся, прогоняя печаль.

Дед принял обычный облик, который нравился ей гораздо больше, и оставил одну. Она плюхнулась на кровать, всколыхнув воздух, поднявший вверх пылинки, кружившие в свете лучей, проникающих в комнату через окно. Думала об отце и вечных нравоучениях. О дедушке, которого не хотела покидать. О правильной и непревзойдённой матери. О Сером, не сводившим с неё голубых глаз. «Как это я раньше не замечала, что они цвета неба? Нужно немедленно выкинуть его из головы!» – заключила девушка, и затрясла ей из стороны в сторону, помогая мыслям выскочить, и раствориться в пространстве. «Конечно, жаль расставаться, но здесь так скучно, уныло!» Из дня в день в селении происходило одно и то же. Вот уже несколько лет ничего интересного, не считая местных сплетен. Ариша приняла решение, и сделает так, как задумала. Видимо, тяга к приключениям досталась ей от отца.

Настало время ужина, и она спустилась вниз. Все уже собрались за большим столом. Одно только её место подле отца пустовало. «Он бледный. Что-то произошло. Ему стоит чаще выходить из подпольной лаборатории». Рядом с ним неизменно восседала мать, следом бабуля, дед, дядя Барс, Никита, Серый, Казах с Марго, их маленький сын, названный в честь Мессия, и внебрачный сын Серёжка. Замыкала процессию Виктория – дочь доктора. Его считали героем, погибшим во время восстания. Вика пребывала в своём тесном мирке, в который никого не впускала, и порой странно смотрела на Аришу отсутствующим, пустым взглядом, пугая до чёртиков.

– Макс. Ну, как там эксперименты? Что-то ты сегодня бледноват. Говорил я тебе, давай отстреляем мертвяков. Да и дело с концом! – Казах говорил с набитым ртом, раздражая Марго, периодически толкавшую его в бок.

– Мой друг. Мы же не животные. Все твари на Земле имеют место быть, – голос звучал слабо. Похоже, все силы уходили, чтобы справиться с едой на тарелке. Они с матерью беспокойно переглянулись.

– Гуманизм погубил нашу планету. Все гуманисты долбаные... – он не успел закончить фразу, Марго закрыла ему рот рукой. За столом все засмеялись, а он надулся и порозовел.

Остаток ужина проходил в тишине, изредка нарушаемой матерью, задававшей скучные и бесполезные вопросы. Серый в упор смотрел на Аришу, заставляя чувствовать себя не ком-

фортно. Когда они наелись, и разговоры успели наскучить, попросались и отправились спать. Она чмокнула отца и мать, и не спеша побрела по извилистым коридорам в сторону комнаты. Их было великое множество, но девушка никогда не терялась, зная место, как свои пять пальцев. Осталось всего два поворота, и горячая ванна смывает остатки очередного ничем не примечательного дня. Внезапно из-за угла появилась фигура. Темнота полностью поглотила силуэт, и она не сразу поняла кто это. Он быстро оказался рядом, сильные руки впились в талию и прижали к стене. Ариша не успела испугаться. Мужчина не медлил, и она ощутила на губах его губы. Он целовал страстно и жадно, щетина царапала, оттеняя приятные ощущения. Он тяжело дышал, тело было напряжено, руки ласкали настойчиво и дерзко, будто не знали, где именно им больше всего хотелось бы остановиться.

Она задышалась от нахлынувших чувств, должна была его остановить, но не могла. Сгорающая от желания, обвивала шею руками, запускала в волосы пальцы. «Это неправильно. Он друг, и совсем мне не подходит», – стучало у неё в голове, но внутри извергался вулкан, испепеляя страстью. Тело, не знавшее ласк, горело и подчинялось натиску. Ощувив, как сильно он распался, девушка понимала, что назад пути нет. Как вдруг она уловила намерение деда, решительно направившегося к ней в комнату. «Ну, конечно. Он почувствовал эмоции». От одной мысли об этом она густо покраснела.

Тяжело дыша, она сильно толкнула Серого в грудь. «Уходи!» Он отчужденно на неё посмотрел. Ариша часто моргала, осознавая, что впервые сказала что-то у него в голове, раньше ей проделывать такое не удавалось. Тогда он быстро чмокнул её в губы, и побежал по коридору в противоположную сторону. А она, растрепанная и запыхавшаяся, преодолела два поворота, и оказалась в своей комнате. Во время, потому что в дверь сразу же постучали. Конечно, дед не поверил в невинную историю о том, как мирно и одиноко она спала, но виду не подал. Когда он ушёл, Ариша пыталась переварить события и придумать, каким образом научиться отгораживать от него эмоции. Ведь то, что он ощутил сегодня, было личным, и девушка жутко стыдилась. «Серый». В его объятиях было хорошо и приятно, но она побоялась себе в этом признаться. Ариша медленно скользнула в сон, думая о нём, и улыбка застыла на юных устах.

Утро разбудило пением птиц, и она сладко потянулась в кровати. Отец говорил, что раньше птицы выглядели иначе, но не осталось ни одного тому подтверждения. Не изменилось только одно – они всё ещё пеют.

Она села, вспомнив, что в полдень станет совсем взрослой. По меркам «старо-землян» совершеннолетие наступало в семнадцать. Помимо того, что ощущение взросления приятно кружило голову, у него был один несравненный плюс – она сможет делать всё, что захочет. Вот почему отец нервничал. Ему было нелегко отпускать дочку в большое свободное плавание, хотя бы потому, что считал её ребёнком. «Но, я уже не ребёнок», – констатировала она факт, улыбаясь во весь рот. Позже Ариша поймёт, что ошибалась, желая повзрослеть как можно скорее. Но это будет потом, а сейчас она наслаждалась солнечным утром и особенным днём.

Дверь в спальню приоткрылась, в проёме появились цветы, затем отец. Он выглядел лучше, чем вчера. «Доброе утро, принцесса. С днём рождения!» Цветы были необыкновенной красоты, и напоминали тюльпаны, только переливались всеми цветами радуги. Она приняла букет и вдохнула чудный лесной аромат, один из её любимых. «Спасибо, папочка». Девушка вскочила с кровати и крепко его обняла.

– Одевайся, прогуляемся перед завтраком.

Она привела себя в надлежащий вид, оделась и отправилась вместе с ним, петляя подземными коридорами. Они шли продолжительное время, и она начала понимать, что никогда не была в этой части подземки. Вскоре они вышли на улицу с другой стороны здания. Отсюда, где-то вдалеке можно было слышать шум оживленной главной. Ариша вопросительно посмот-

рела на отца. Он молчал какое-то время, а она не осмеливалась нарушить тишину. Глубоко и устало вздохнув, он повернулся.

– Когда мне было семнадцать лет, я не обладал силой. Отец блокировал всё, стерев воспоминания. Довольно долго мне приходилось полагаться только на человеческие качества. Так было необходимо. Я и подумать не мог, что когда-нибудь стану тем, кто я есть. После того, как встретил твою мать, я обрёл силы. Она будто пробудила их ото сна. Не хочу, чтобы ты думала, что не достойна меня. Знай, ты лучшее, что со мной когда-либо случилось! Я полюбил тебя задолго до появления на свет! – он впервые говорил с ней об этом, поражая и огорчая одновременно. – Не нужно стараться получить сильный дар. У тебя и так есть всё, что нужно, – положил руку на то место, где находится сердце, – здесь внутри, – немного помедлив, продолжил. – Я знаю, что ты хочешь уйти. Конечно, я считаю, что это опасно, и ты слишком молода, но вставать на пути не стану. – Она открыла от удивления рот. – Ты не всегда закрываешь мысли от матери, – пожал плечами и грустно улыбнулся. — Запомни этот коридор. Через него ты покинешь дом, когда пожелаешь. – Она вновь крепко его обняла.

– Спасибо, пап.

– Просто помни, что я люблю тебя. Это будет неизменно всегда.

– И я тебя люблю, папа.

Немного полюбовавшись диким лесом, они незаметно вернулись. От счастья в груди появилось странное ощущение легкости. Ариша поверить не могла, что отец на её стороне.

Зал для аудиенций был украшен живыми цветами и яркими лентами, на столе пурпурная скатерть и множество блюд на любой вкус. Потихоньку он заполнялся людьми, поздравлявшими её с Днём Рождения и преподносившими подарки. Мать легко и грациозно с ней поравнялась. Не поворачивая головы, она заговорила любимейшим из её способов. «Знаю, как ты не любишь, когда я лезу в твою жизнь. Но это ради твоей же безопасности! Ни о каких путешествиях и речи быть не может!» «Мам, почему бы тебе не запереть меня в клетке? Так было бы гораздо проще!» Ариша сверлила её взглядом. «Интересно, что подвигло тебя ослабить внутреннюю защиту и позволить прочитать мысли? Может, небольшой сексуальный опыт в коридорах?»

У девушки пропал дар речи. «Идиотка, расслабилась. Она всё узнала, и пытается шантажировать». Такого удара от матери она не ожидала. Чтобы не происходило, Ариша уважала и ценила её, и не могла даже представить, чтобы та опустилась до чего-то гнусного, вроде шантажа. «Не понимаю, о чём ты». «Естественно. Посмотрим, что на это скажет отец». Девушка была в ярости, лицо покраснело, кулаки сжались, тело напряглось настолько, что готово было вот-вот взорваться. «Нужно расслабиться. Нельзя выдать эмоций». Она хотела продолжить препирания, но Мила уже удалилась в другой конец зала и оживлённо беседовала с Казахом. Осторожно обойдя собравшихся, сконфуженно рядом встал Серый. Он кивнул, и вложил ей в руку маленькую коробочку.

– Открой, когда будешь одна, – шепнул ей на ухо и отошёл в сторону, дабы не привлекать лишнего внимания. Она запихнула коробочку в карман.

Гости радостно общались, предвкушая застолье, но ей было не до них. Через пятнадцать минут в ней должно было открыться что-то новое, или же нет. Тогда дар исчезать станет единственным напоминанием о том, что девушка принадлежит к этой сверхъестественной семейке. Напряжение нарастало. Отец улыбался, и это немного успокаивало. Дед был рядом, ощущая её смятение. Ариша начала мерить шагами зал, устоять на месте оказалось слишком трудно. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два. «О, Господи! Сейчас свершиться!» Один. Зал взорвался аплодисментами. «С Днём Рождения, Ари!»

Визг и улюлюканье толпы стояло в ушах, голова кружилась, картинка подрагивала. Внезапно внутри разлилось тепло, обволакивая внутренности, растекаясь по венам. Она чувствовала прилив силы, как клокочет и собирается из каждой клеточки существа невероятная мощь.

Всё предстало в ином свете, в мельчайших подробностях. Даже крупинки пыли, парящие в воздухе, казались чем-то отделённым, и в то же время частью всего. Она стала единым целым и неделимым со вселенной, словно сама была всем.

Толпа затихла, с восхищением или ужасом наблюдая за именинницей. Ариша не могла разобрать. Только сейчас она заметила, что парит в воздухе. Спohватившись, потеряла состояние гармонии и упала, больно ударившись об каменный пол. Серый тут же оказался рядом и легко подхватил её на руки, словно она ничего и не весила. Сильное, мускулистое тело билa мелкая дрожь. Он смотрел ей в глаза как-то по-новому, с неподдельным интересом, и в то же время с опаской.

– Тебе больно? Твои глаза, Ари... Они... горят.

– Я в порядке. В каком смысле горят?

Кто-то передал зеркальце. Заглянув, девушка вскрикнула от неожиданности. Глаза, и правда, сияли ярким, красным светом. «Сосредоточься, и отпусти силу», – зазвучал дед в голове, на лице застыло радостное выражение. Как только она немного успокоилась, замедлила пульс, глаза приняли обычный серый оттенок, а сила вновь растеклась по клеткам организма. Люди громко перешёптывались, обсуждая случившееся. Ей совсем не хотелось оставаться на празднике дольше. Серый догадался без малейших намёков, и как только гости отвлеклись на дядю Барса, демонстрировавшего дар телепортации, они улизнули из зала.

Молча, друзья вышли на улицу, и, прогуливаясь, достигли излюбленного места в лесу.

– Откроешь подарок? Теперь можно, – сказал он нежно и слегка погладил её по щеке.

Она немного помедлила, и достала из кармана коробочку. А открыв, не могла промолвить ни слова. Там лежало колечко, выкованное из золота, а по верхнему ободу пристроилось три драгоценных камушка: красный, зелёный и белый. Они переливались в лучах солнца. Серый аккуратно взял колечко и с любовью посмотрел ей в глаза.

– Ари. Я люблю тебя с того самого дня, как ты появилась на свет. И знаю..., что ты чувствуешь тоже самое. Будь... – Она не дала ему закончить фразу, закрыв рот ладонью.

– Я не готова! Я не знаю, что чувствую! Это не справедливо!

Он не хотел принимать отказа и поцеловал, как ей показалось, довольно грубо. Гнев окутал девушку изнутри, и волна силы ударила его в грудь, отбросив в ближайшее дерево, расколовшееся от удара надвое. Она закрыла сознание, понимая, что присутствие деда сейчас не решит проблемы, а скорее наоборот. Опомившись, и с трудом уняв желание крушить, подскочила к другу.

Он не сильно пострадал. Парень на редкость крепкий попался, и это не могло не радовать. Так. Пара синяков и кровь, голова нуждалась в нитке с иглой. Инстинктивно она приложила к ране ладони, и они загорелись красноватым свечением. Рана затянулась за считанные секунды. Серый открыл глаза и медленно заморгал. Его мысли нескончаемым потоком пронесли у неё в голове. «Ох! И угробит меня эта любовь!» Ариша заулыбалась. Теперь, когда угроза была устранена, ситуация казалась ей даже забавной.

В совершеннолетие девушке открылось, по меньшей мере, три дара, и один из них был в точности, как у матери. Арише не терпелось опробовать его на ней. «Интересно, если я снова поцелую, она меня добьёт?» Она заливисто рассмеялась и чмокнула его в щёку. «Слушай, Серый. Давай не будем торопиться, хорошо?» Он кивнул, не скрывая недовольства. Солнце торопилось зайти за горизонт, и они засобирались домой. По дороге он никак не мог понять, как голова выдержала мощный удар и не столь удачное приземление. А она не стала раскрывать ему правду. Должен же быть и у неё козырь в рукаве? Да и кому хочется быть для мужчины открытой книгой?

Как только она переступила порог, со всех сторон обступили гости. «Зря надеялась, что разойдутся к этому времени». Удовольствия пьяные от местного самогона лица не доставляли. В голове шумело, их мысли мешали сосредоточиться. К тому же, у многих они были против-

ными и непристойными. Дед обнял её за плечи. «Научись закрывать, иначе сойдёшь с ума». «Как ты закрываешь от меня свои?» Он улыбнулся. «Ты слишком быстро выросла, моя дорогая. Я был на сто процентов уверен, что унаследуешь дар матери». «Не говори ей об этом. Хочу сделать сюрприз», — подмигнула, и они громко расхохотались, привлекая внимание десятка гостей. «Потренируемся с силой завтра. До отъезда ты должна научиться себя защищать». Она кивнула.

Отгородившись от мыслей гостей, Ариша сосредоточилась на матери. Как только желание проникнуть к ней в голову возросло до предела, она начала слышать некоторые обрывки. «Почему я не могу читать их в полной мере? Так ведь ничегошеньки не разобрать». Видимо, мать защищалась на подсознательном уровне, или же её умение было недостаточным для такого рода экспериментов. Приблизившись, и сделав вид, что интересуется праздничным столом, она попыталась вновь. «Где же его черти носят?! Как и всегда, копается со своими трупами! Ну, сколько можно?!» Ариша ощутила гневное, нестабильное настроение матери, собрала силу, сконцентрировала и направила на её сознание. Она не знала, как это должно работать, и просто прислушалась, получилось с первого раза.

Перед глазами мгновенно заплесали картинки. Красивая, маленькая девочка с вьющимися волосами держит за руку светловолосого мальчишку. Нежность прикосновения, громкое биение сердца. Девочка стала больше. Домик на дереве, тот же мальчик. Они читают какие-то книжки, и смеются. Его глаза прекрасны. Неловкое касание руки, ощущение теплоты. Картинка сменилась. Дед, только моложе, катает их на машине. Спереди сидит её папа. Непринужденная атмосфера, любовь и радость, царящие в сердце. Чувство быстро сменилось отчаянием, скукой разьедающей душу. Безутешные слёзы лились по тому мальчику с удивительными и родными глазами. «Это же папа! Но, что произошло? Отец что-то говорил про то, как его заставили забыть. Значит, и её он тоже забыл!» Наскучило грустное воспоминание, и девушка пожелала пролистать, но мысленно переборщила, и мотнула слишком далеко.

«Старо-землянин»: уродливый, высокий и мощный, сверкая злобными, красными глазами, набрасывается на мать. Она кричит и откидывает его волной силы, но сопротивление лишь развеселило противника. Ариша слышала мерзкий хохот, звенящий в ушах, ощущала состояние обреченности, неминуемого насилия и смерти. Как вдруг её резко выбросило из воспоминаний. Мать жестко одёрнула её за руку и потащила за собой. «Ох, и достанется же мне!» Дед хотел заступиться, но встретился с взглядом Милы, и поник. Через мгновение они уже были в другом конце зала. Мила гневно сверлила дочь глазами.

– Так вот, значит, какой дар ты обрела? Я безумно рада, что ты обзавелась новой игрушкой и, наконец, перестанешь ныть! Но ты не имеешь никакого права лезть в мою голову! – Ариша переборола первобытный страх.

– Как и ты в мою, мама! – тяжело дышала, пытаясь побороть желание убежать обратно в лес.

– Ты вся в своего отца! Одни лишь нервы от вас обоих! – Она вдруг заметила, какой встревоженной и уставшей выглядит мать.

– Прости. Что-то не так?

– Твой отец сильно меня беспокоит. Боюсь, он опять играет со временем...

– Что это значит?

– Да, нет, ничего. Не беспокойся. У меня всё под контролем, – сказала она осекшись. Ариша кивнула и не стала расспрашивать, уверенности ответ матери не прибавил.

Праздник подошёл к концу, но отец так и не появился в зале. Она тревожилась и хрустела костяшками пальцев, ловя недовольные взгляды. Гости начали расходиться. «Ну, наконец-то!» Суматоха жутко выматывала. Переживания волнительного дня тяжелым грузом легли на плечи, придавливая к земле, умоляя тело об отдыхе и неге. Но тяжёлые мысли не давали

расслабиться. Она не стала прощаться с гостями, а тихонько ускользнула и направилась в лабораторию отца, хоть он и не раз запрещал туда ходить.

Найти нужный коридор оказалось не так просто, он был засекречен. Однако теперь для неё это не составило особого труда. Отворив со скрипом ржавую металлическую дверь, девушка оказалась в просторном холле, за которым начинались стеллажи с различными образцами: где-то тканей, где-то камней. Не успев достигнуть нужной комнаты, она уловила разговор. Фактически подслушивая приватный, внутренний диалог, поразилась приобретённым способностям. Ариша не знала никого, кто обладал бы подобным даром. А кто признается, что может узнавать тайны других? Её настолько заинтриговала новая способность, что она решила не торопиться с появлением.

«Я так рад тебя видеть! Столько лет прошло! Знаешь, я скучал по твоей предательской заднице!» Они хохотали. Определённо собеседницей была женщина. Выдавал не только тембр голоса, но и исходящие от неё флюиды. Каким-то образом Ариша чувствовала и это. «Ах, друг мой! Надеюсь, ты простил мне слабость? Знаешь, ведь мы с ним женаты! И он оказался не таким плохим мужем и отцом, как ты мог подумать!» «Отцом! Поздравляю!» «Да, у нас сын – Зир. На нашем языке «могущественный»». «Дай угадаю, кто из вас выбирал имя!» Хохот вновь заполнил сознание.

«Кстати, мой мальчик ровесник твоей дочери. Мы взрослеем немного раньше. Недельку назад ему исполнилось семнадцать». «Не думаю, что ты вернулась на Землю, чтобы сосватать сына», – голос отца звучал настороженно. «Да, ты прав. У нас на планете кое-что происходит, Макс. Есть определённая группа. Они называют себя повстанцами...».

Ариша задела одну из склянок на стеллаже, дребезг стекла разнесся по помещению, маскировка раскрылась, и она робко вошла в комнату.

– Эй, пап. Я просто хотела убедиться, что с тобой всё в порядке. Здравствуйте, – застыла на месте, увидев собеседницу.

Обладательницей приятного, ласкового голоса оказалась «старо-землянка»: высокая и гибкая, и на лицо, в отличие от многих, миловидная. Она смотрела на Аришу, сощулив глаза, блестящие интересом.

– Как ты выросла. Я помню тебя совсем малышкой едва переставляющей ножки. Теперь передо мной юная леди, правда, с отсутствием манер, и безмерным любопытством. Впрочем, это у тебя от матери. Что ж, меня зовут Сильва, приятно познакомиться.

– В свою комнату, быстро! – закричал отец, взбешённый выходкой. Вокруг него начала потрескивать сила, и она не стала испытывать судьбу.

Дважды повторять не пришлось, девушку, как ветром сдуло из лаборатории. «Сильва». Она никогда раньше о ней не слышала. Оказывается, у родителей были тайны. «Как тот противный землянин из воспоминаний матери! Брр», – затряслась от отвращения, вспомнив его лицо. Кровать, мягкая и приветливая, встретила её пуховыми объятиями, и она провалилась в сон без сновидений.

Глава 2. Зир

Наутро голова трещала и отказывалась подниматься с подушки. С трудом пересилив себя, она приняла ванну. Мучившись угрызениями совести за подслушанный разговор, Ариша прекрасно осознавала – утро не будет радужным. По пути к столовому залу, задумалась о грядущем наказании, и наткнулась на Вику.

– Извини, Вики, – шумно втянула носом воздух, сбив дыхание столкновением.

– Ничего... Я... ничего страшного, – выглядела девушка не очень – осунулась, поистрепалась.

В этот момент сила неосознанно начала собираться воедино из каждого её уголка. Картинка неожиданно возникла перед глазами, и Ариша вздрогнула. Вика сидела на кровати, и держала в руке острый нож, разрезая запястья. Горькие, одинокие слёзы смешивались с кровью. Острая, невыносимая боль терзала душу. «В чём же причина?» Тень одиночества покрыла её чёрным саваном, заполняя пространство, не давая дышать. Сильные чувства кружили голову, а мысли сосредоточились на нём – мужчине. Он оказался рядом, и перевязал ей запястья, успокаивал, гладил по голове. Несомненно, у них был когда-то роман. Руки и глаза мужчины показались Арише знакомыми. «О, Господи!» Громкий голос Вики вывел её из видений, и она ощутила, как сильно устала! «Наверное, эксперименты не стоит проводить на голодный желудок». Голова закружилась, земля ушла из-под ног. Последнее, что запомнилось – подхватившие в момент падения тощие руки, и перепуганное лицо Вики.

Очнулась она в незнакомой комнате, стены которой были увешаны картинками с изображениями различных городов. Яркий свет раздражал рецепторы. Девушка поняла, что не готова идти, ноги отказывались слушаться. Потирая виски, она попыталась сфокусироваться. Получилось лишь с третьей попытки. На кресле сидел высокий, жилистый «старо-землянин». В отличие от деда он не был таким бледным, кожа имела оливковый оттенок, темный и глубокий. Заметив, что она очнулась, он поднял волевой подбородок. Широкие скулы гармонично смотрелись на вытянутом лице, красные глаза внимательно её изучали. Густые, чёрные волосы были немного взъерошены, и она отметила, как это по-мальчишески мило. Он расправил широкие плечи и прищурился. «Доброе утро, спящая красавица!», – прозвучал у неё в голове грубый, но притягательный голос.

– Мы не знакомы, чтобы разговаривать внутренне! Для меня это также интимно, как для любого другого из вас! – дерзко бросила она в ответ, а он обнажил зубы в злорадной усмешке, пожал плечами и фыркнул.

– Извините, что оскорбил и унизил, «Ваше Величество»! – сказал он надменно, не переставая её разглядывать.

Злость мгновенно активировала силу, и вокруг неё зарыбили еле заметные волны. Незнакомец приготовился к атаке, вскочив с места и выгнув спину. Холодный взгляд показался знакомым, вот только вспомнить, откуда, она не могла. Сражения было неизбежно, но в комнату ворвался отец, и гневно уставился на юношу.

– Как ты посмел принести её сюда?! Уложил в свою постель?! – воздух рябил, глаза сверкали. Ариша заметила, как тяжело ему даётся сдерживать силу, подстегиваемую эмоциями.

Видимо, с самоконтролем в этой семье не возникало проблем только у деда и матери. Отец являлся вспыльчивым человеком, и она унаследовала его характер. Оливковое лицо сделалось бледным и осунулось, но глаз он не отводил, демонстрируя невиданную смелость. Девушка удивленно моргала, ведь каждый до чёртиков боялся её отца, зная, какими невероятными дарами он обладает. Швед мог, не моргнув, щелчком пальцев раздавить юношу. «Папа, он помог мне! Его нужно благодарить, а не обвинять!» Волны вибраций, рассекавшие воздух,

утихали. Он взглянул на дочь, серые глаза стали темнее, почти чёрными. Так происходило всякий раз, когда правитель сильно расстраивался. «Что произошло?» «Я всё объясню, пап. Только без свидетелей, ладно?» Он кивнул.

– Спасибо, что позаботился о моей дочери. Похоже, я немного погорячился. Зир, верно? – говорил он, испытывая неудобство, не глядя на собеседника.

– Да. Так меня зовут. – Зир выглядел вполне уверенно, и она не смогла не восхититься его храбростью. Отец протянул ему руку.

– Макс. Добро пожаловать. Будь как дома. – Юноша пожал её в ответ, и Ариша уловила мысль: «Я и так дома, болван!»

Несмотря на агрессию, девушку развеселила реакция, и она с трудом сдержала улыбку. Швед подхватил дочку на руки, и унёс. На прощанье она улыбнулась смелому незнакомцу.

Отец молчал всю дорогу, а её снедало любопытство: «Каким даром обладает «старо-землянин»?» Уложив её на кровать, правитель тревожно заглянул ей в глаза. Он становился уязвимым, когда речь заходила о дочери. «Все хорошо, пап». «Я вижу». Дверь открылась, и в комнату, паря над землей, влетел дед. Мужчины обменялись напряженными взглядами, Швед вскочил, и тут же скрылся за дверью, даже не попрощавшись. «Странно».

– Почему упала? Какой дар применяла? – строго спросил дед.

– Телепатию, – солгала она, ментально отгораживаясь.

– Ты не упала бы от телепатии в обморок, лишившись всей мощи! Нужно затратить энергии в десятки раз больше! Не лги мне! Какой дар ты открыла, Ари?! – он по-настоящему рассердился, девушка ощущала это физически, и ей пришлось рассказать правду.

– Я умею лечить. – Он помрачнел.

– Серьёзно?

– Да. Я лечила вчера, когда Серый ударился. А утром использовала телепатию и упала, – она виновато разглядывала одеяло, дед шумно вздохнул.

– Такой же дар был у моей матери. Ладони и глаза светились красным, когда она исцеляла.

Он бережно взял её за руку и быстрым движением лезвия, появившегося прямо из воздуха, разрезал ладонь. Ариша вскрикнула, наблюдая, как рана затягивается за считанные секунды.

– Вот он, основной дар. Ты «целитель». И он худший из всех возможных, моя дорогая. Единственный плюс – способность к регенерации. – Она непонимающе моргала. – Моя мать угасала всякий раз, используя дар. Она становилась слабой, но жертвуя собой, спасала других. Я не был исключением, – боль отразилась на бледном лице. – Рана оказалась смертельной, но она исцелила меня. К сожалению, использовав слишком много энергии, мама погибла. Наверное, поэтому во мне чуть больше человечности, чем в таких же стариках, как я. Однако воскресить может лишь обладатель высшего уровня, а его получают далеко не все. Будем надеяться, ты не в их числе.

Ариша слышала о прабабке, знала, что её звали Фира, и она занимала когда-то место в совете старейшин. Подробности раскрыли новые грани, и она представила родственницу, обладавшую могущественным даром, и пожертвовавшую собой ради сына.

– Мне так жаль! Ты никогда не говорил об этом раньше, – грустно отозвалась она.

– Я могу гордиться тобой. Обретя силу в полной мере, ты научилась отгораживать эмоции. – Девушка съёжилась в постели. – Должен признаться, так гораздо легче для нас обоих, но я буду скучать. – Она кивнула, и он погладил её по щеке. – Я прикажу, чтобы тебе приготовили восстанавливающий отвар. Запомни! Не используй дар понапрасну! Он может отнимать слишком много! И будь осторожна! – расслабившись, дед улыбнулся. – Мы ещё поговорим об этом. Теперь ложись, отдыхай.

Дверь за ним затворилась, и она откинулась на подушку. Вспомнился незнакомец Зир, выгнувший спину для броска, вспотевшее от напряжения оливковое тело, мускулы под рубаш-

кой, и как дерзко он вёл себя с отцом. Она вдруг осознала, что улыбается. «Ни в коем случае! Нет!», – затрясла головой. Дерзкий, наглый и беспринципный «старо-землянин» должен быть наказан за подобное отношение, и уж тем более никак не поощрён вниманием! «Надо его проучить. Ох!» Припомнила, что увидела в воспоминаниях Вики. Соскочив с кровати, девушка мерила шагами комнату, в груди клокотало. Сердце сжималось, пронзала острая боль. Защитной реакцией послужил гнев. «Как он посмел! Убогий кобель! Спал с ней!»

Сила трещала, издавая противный звук, предметы поднялись в воздух, и зависли. Ярость нарастала волнами, и каждая была агрессивнее предыдущей. Если бы сейчас Серый попался ей на глаза, уже был бы мертв. Как могла она так ошибаться? Как доверилась? Позволила себя коснуться! Он осмелился сделать ей предложение! «Зачем ему это?!» Впрочем, что гадать. Теперь она способна узнать всё, что пожелает. Именно этим Ариша и собиралась заняться. Расколов телепатически несколько предметов о стену, она поспешила разобраться с подлецом, но преодолев половину коридора, наткнулась на Зира.

«Опять ты! Ох! Как же ты мне надоел!» Одна неосторожная мысль отбросила его с дороги, и он со всего маху врезался в стену. Камни осыпались, поколотив юношу по голове. «Спятिला! Я шёл извиниться!» Она испуганно попятилась, ярость ускользала, страх занимал её место. Глаза «старо-землянина», холодные и безжалостные, не выражали эмоций, словно в них сосредоточилась вся ненависть мира.

– Извини. Я... просто...

– Что просто? – Девушка не знала, как описать, что чувствует. – Просто психически больная? Это я сразу заметил, – держался он за руку, камнепад её повредил.

Дед просил не пользоваться даром, но она очень хотела загладить вину. Протянув руку, Ариша направила силу на ушиб, и кожа мгновенно вновь стала оливковой. Зир приоткрыл от удивления рот.

– Круто! Как ты это сделала?! Твои руки и глаза, они светились! – восхищенно воскликнул он.

– Это мой дар. Только никому не говори, ладно?

Ноги подкосились, и она вновь потеряла фокус. Сильные руки подхватили, и понесли её по коридору. Она качалась, глаза предательски слипались. Он уложил её в кровать и сел рядом, нелепый и большой. Комната явно была ему мала.

– Спасибо, что помог... – не осталось энергии, нужен был отдых. Как и сказал Фарагор, дар забирал больше, чем давал.

– Ты такая бледная. Ты больна? – выражение лица напоминало обеспокоенное, разжигая у девушки любопытство. Если бы только могла, с удовольствием покопалась бы у него в мозгах.

Он улыбнулся, оскалив зубы. «Я тоже телепат, принцесса! Ты слишком громко думаешь! А знаешь, что странно? Даже обессилив, ты отгораживаешь сознание. Обычно я сразу узнаю всё, что пожелаю». Глаза юноши заговорщически блеснули.

– Отлично. Ещё один телепат, – пробубнила она недовольно. Казалось, дар телепатии не такой эксклюзивный, каким представлялся сутки назад.

– Мой отец мощнейший телепат тысячелетия. Я унаследовал дар от него.

– Правда? Никогда не слышала, – облокотилась на подушку, и благодарная спина заныла в ответ.

– Что ты вообще слышала? Ах, да! Ты, наверное, как и другие девчонки, интересуешься только мальчиками! И к тому же гораздо старше себя! – взгляд вновь обрел жесткость, утратившуюся на мгновение.

– Как ты посмел копаться в моей голове? Кто ты такой? – холодно и гневно отрезала она, и Зир растерялся.

– Я не копался! Оно, знаешь ли, само всплывает, когда эмоции сильные! Только об этом тебе неизвестно, мисс самая умная! – взбесился он защищаясь.

– Убирайся, – процедила Ариша сквозь зубы отвернувшись.

Отсутствие силы делало её уязвимой, беспомощной, но ни в коем случае не лишало гордости. Он вскочил с кровати и одним прыжком преодолел расстояние до двери, хлопнув ей так сильно, что несколько камней осыпалось с крыши. «Да, как он смеет так разговаривать со мной?! Урод!» Она долго не могла уснуть, снедаемая бушевавшими чувствами и беспокойством. Убедив себя, что существа мужского пола вне зависимости от расы моральные отщепенцы, незаметно провалилась в сон без сновидений.

Ариша проснулась, лицо зарумянилось, глаза обрели прежний блеск. Посещение ванной комнаты расслабило и прибавило сил. Она никак не могла выкинуть из головы Зира. «Старо-землянин» рассердил и заинтриговал. Как ни странно, девушка напрочь забыла о Сером и его маленьком, гадком секрете.

За завтраком присутствовали все кроме отца. Мама промямлила что-то невнятное, а попытки прочесть мысли не увенчались успехом. Теперь, когда и она, и дед, знали о даре, это стало практически невозможно. В последнее время отец, и правда, волновал её поведением. При мысли, что с ним может случиться беда, щемило сердце, и она гнала проклятые прочь. Угрюмо уставившись в тарелку, решила расспросить Фарагора о гостях.

– Дед, ты случайно не знаешь, отец Зира правда сильнейший телепат тысячелетия? – Он стал белее обычного, что не смогло укрыться от любопытных, пытливых глаз внучки.

– Да, правда. Почему ты спрашиваешь? – Мила разнервничалась, и выронила ножик из рук.

– Не стоит связываться с этим парнем, дорогая! Его семья не самый лучший выбор! – нервно крутила мать вилку в руке.

– Я просто спросила, вот и всё. Я не собираюсь ни с кем связываться.

Остаток утра она бесцельно бродила по лесу, наслаждаясь тишиной, спокойствием и пением птиц. Как и всегда, её тянуло подальше от дома, и девушка не спеша добрела до небольшого озера, скрывавшегося за бурьяном. Остановившись на любимом островке, она устремила взгляд на водяную гладь, манящую прохладой и свежестью. Природа была поистине прекрасна в это время года. Великолепие, создаваемое Землёй, притягивали Аришу, словно магнит. На мгновение показалось, будто кто-то на неё смотрит, но обернувшись, она никого не увидела. «Да, здравствует паранойя!», – усмехнулась девушка. Уставший мозг забавлялся, имитируя иллюзии и подозрения.

Она небрежно стянула одежду, обнажив прекрасное, нежное тело. Позади хрустнула ветка, и Ариша вновь обернулась. Белка подняла все четыре уха, и повертела ими в разные стороны. Тёплый ветерок обдувал, приятно лаская. Погрузив пальцы в воду, девушка замычала от удовольствия. Как приятно искупаться в жаркий денёк! Солнце согревало, несмотря на конец лета. Погрузившись в воду целиком, и отбросив грустные мысли, она, наконец, смогла расслабиться, и восстановить растроченные силы.

Искупавшись, она грелась на солнышке, пока густые, выющиеся волосы полностью не высохли. Начала одеваться, и вновь уловила хруст веток. Только белки там уже не было. Не покидало ощущение, что за ней наблюдают. Быстро натянув одежду, Ариша отправилась по тропинке, пролежавшей мимо загадочного, шумного места. Призвав силу, ощутила невероятный прилив, закружилась голова, и ей пришлось притормозить, чтобы не упасть в обморок. «Дед прав. Нужно срочно учиться контролировать дар». Умения помогли разглядеть еле заметные вибрации возле ближайшего дерева. Нечто осознало, что вот-вот будет раскрыто, и, треща ветками, побежало вглубь леса. Девушка, не задумываясь, направила силу вдогонку, и подбила невидимой волной.

Приблизившись, вновь использовала силу. «Покажись», – пожелала она, и завеса упала. На земле, корчась от боли, проявился Зир. Скулы свело, глаза метали молнии. Она занесла над ним руку, и ударила волной в живот, на этот раз сильнее, и он протяжно завыл. Ариша была

сама не своя, ярость и стыд боролись за первенство. Из лесной чащи слышались торопливые шаги, и вскоре, проломив туловищем бурьян, на тропинке появился Серый. Он подбежал, закрывая её собой.

– Он тебя тронул? – грудь часто вздымалась, лицо блестело от пота.

Она не смогла ответить, и выпустила чувства на волю, вырывая с корнями окружающие их деревья. Серый отшатнулся.

– Что ты творишь?! Успокойся! Нельзя использовать так много силы! – Она надменно на него посмотрела, он хмурился.

– Ах, да! Зир, посмотри-ка, прибыл знаток по части дара! Интересно, где же он пропадал?! Может, был в гостях у маленькой, суицидальной мышки?! Наскучило, и он решил, кошки нравятся ему больше! – выпалила на одном дыхании. – А этот грязный извращенец – Зир! Он только что смотрел на меня абсолютно голую с помощью дара невидимки! Надеюсь, тебе понравилось шоу, Зир?!

– Что это означает? – Серый был сбит с толку.

– Что вы мальчики подходите друг другу! Вот что! Не смейте приближаться ко мне! Посмотрите в мою сторону, и я расскажу папе! Он уничтожит вас, не прилагая особых усилий! – у неё подергивался глаз.

– Справедливо, – выдохнул Зир.

– Ари..., дай объяснить... Я...

– Я уже всё сказала! Счастлива оставаться! —девушка зашагала прочь.

Считая шаги, она множество раз прокручивала разговор в голове, и на секунду показалось, что была слишком груба и перегнула палку. Однако вспомнив, что они сотворили, переменила решение. Вспомнив, как Зир её рассматривал, покраснела с головы до пят, избавляясь от навязчивых, стыдливых мыслей. Несносный, наглый, злобный, он выводил её из равновесия. Насчет Серого решила – однозначно всё кончено. Не укладывалось в голове, как мог он, чуткий и нежный, добрый и честный, превратиться в эгоистичного человека, причинявшего другим столько боли? Сердце нещадно ныло, оплакивая потерю лучшего друга, к которому она питала сильные чувства.

Смахнув с ресниц слёзы, Ариша посмотрела в небо, розовеющее к закату. Сейчас она безумно желала находиться где-нибудь далеко отсюда! «Интересно, в Париже небо такое же, или имеет другие оттенки?» Она мечтала там побывать. Старые книги и бывалые путешественники удивляли рассказами о романтическом городе. С другой стороны, кто знает, во что он мог превратиться? Девушка шумно вздохнула, опустив плечи. Захотелось, как можно скорее оказаться в своей комнате, закрыться. Как жаль, что планам не суждено было сбыться.

Глава 3. Шёпот вокруг

Оказавшись у секретного входа, который показал отец, она услышала голоса и автоматически стала невидимой. Часто это происходило само собой, подсознание посылало импульс и задействовало силу. Похоже, любознательность брала верх, ведь Ариша никогда не хотела быть неприлично любопытной, как мать. Учитывая произошедшие с ней изменения, девушка больше не отрицала, что унаследовала от неё недостаток.

Она притаилась за ближайшим валуном и сосредоточилась. Силы мгновенно откликнулись, в несколько раз улучшив слух. Напомнило зум, увеличивающий картинку, только фокус произошёл с громкостью. Диалог происходил, скорее всего, внутренний. Хотя, может, и нет. Расстояние было приличным, на улице смеркалось, и силуэты не разобрать. Голос матери она сразу узнала.

«Почему ты так спокойна? Он давно перестал обсуждать со мной дела, но чувствую, происходит что-то ужасное! Ты знаешь гораздо больше, чем пытаешься показать!» «Послушай, это сложно. Всё сложно. Я вернулась не просто так. Ты права, происходят ужасные вещи. И я не уверена, что Макс сможет что-то изменить. Он слишком слаб! Твой муж на грани! Не удивительно, что ты такая дерганая! Мне жаль, Мила. Знаю, ты ненавидишь моего мужа, и меня переносишь с трудом, но я, правда, сочувствую тебе. Хотелось бы зарыть топор войны между нами», – интригующий голос Сильвы утратил привлекательность, звучал напряженно, обеспокоено, срываясь, и издавая звенящие нотки.

«Я давно простила. Я не из тех, кто тратит жизнь на ненависть к другим. Это слишком глупо!» «Хорошо. К слову о глупостях, Мессия. Что будем делать? На нашей планете начинается буря. И, поверь мне, я не о плохой погоде! Со дня на день свергнут старейшин! Я ещё никогда не видела свою мать такой подавленной!», – тяжело вздохнула. «Когда задуманное свершится, они прилетят сюда! Никто не знает, сколько осталось времени! Макс должен быть готов, иначе все обитатели Земли в полной...». «Да, да, я поняла». Ветка под ногой хрустнула, женщины прервали разговор и скользнули в туннель.

Ночь стояла прохладная, и девушка вдруг поняла, что сильно замёрзла. Значит, на Орионе, новой планете «старо-землян», в самом разгаре бунт, и кто-то хочет свергнуть власть. Должно быть ужасно, находиться в таком месте, полном мятежа, страдания и боли. Дар исцелять пригодился бы там, как нельзя, кстати. Если, конечно, она не истощила бы себя этим до смерти, как знаменитая прабабка. В который раз Ариша убедилась, что мать – центр притяжения тайн. Жутко интриговала и будоражила её ненависть к семье Сильвы. Интерес подогревало и родство с ней Зира.

Вместо того чтобы идти спать, огибая чудо-туннель, она отправилась к дому Виктории. «Не такой уж он и секретный, папочка». Девушка оставалась невидимой, и наслаждалась любимым состоянием, той частью силы, которая была в ней с самого начала. Для подростка такой дар – находка, ведь так часто хочется свернуться калачиком в своей раковине и тихонечко лежать, радуясь безликости и спокойствию одиночества. Внезапно она вспомнила, что Зир обладает тем же даром, и вновь рассердилась, руки сжались в кулаки. «Несправедливо! Возмутительно!», — возмущалась она, и не заметила, как оказалась возле дома Вики, наткнувшись на дверь. Три громких стука возвестили хозяйку о госте, за дверью раздались неспешные шаги. Вика немного её приоткрыла, взгляд был затравленный.

– Можно войти? – спросила Ариша осторожно, не желая спугнуть.

– Слишком поздно, Ари. Приходи в другой раз, — хозяйка попыталась закрыть дверь, но она подставила ногу.

– Ты меня избегаешь? Могла бы и рассказать, что крутишь с Серым! – стреляла она гневно глазами, с трудом совладав с эмоциями. Силы откликнулись, и она сняла дверь с петель одним взглядом. Вика охнула и попятилась, но страх придал храбрости.

– Как я могла рассказать той, что украла его у меня?! Той, что пользовалась им, не желая по-настоящему?! Глупая девка! Если ты дочь Мессия – ровным счетом ничего не значит! У тебя нет права иметь всё, что взбрёт тебе в маленькую, тупую головку! – размахивала она руками, то и дело, кривя лицом.

На сердце у девушки ненависть копилась годами, и Ариша, сама того не желая, прорвала плотину, сотворенную из злости, обиды, и зависти. Чувства обострились, сила захлестывала изнутри, наполняя каждую клетку. Ощущение было непередаваемым, незабываемым, великолепным, пиком удовольствия, утолением жажды в жаркий день, ощущением целостности с вселенной. Она поняла, что обожает свой дар, и на мгновение погрузилась в себя, отстраняя тираду Вики на задний план.

Что-то потянуло вперед, и она подчинилась импульсу, сделав пару быстрых шагов, и прижав девушку. Тела соприкоснулись, и она положила руку ей на щеку, а другую на сердце. Вика застыла и молча смотрела в светившиеся алым огнём глаза, тяжело дыша от нахлынувших эмоций. Ариша ощутила, как нагреваются руки, и вскоре они засветились. Тогда она направила тепло прямо в сердце и разум девушки. Вмиг тысячи картинок проплывали у них перед глазами. Это были пейзажи – прекрасные моря, океаны, пустыни, леса и горы, и люди – целующиеся, обнимающие своих чад, ожидающие их появления на свет, утопающие в улыбках. Это было настоящее счастье: нереальное, невесомое, парящее. А ещё любовь, дружба, поддержка.

Закончилось явление также быстро, как началось. Вика моргала, по щекам скатывались слезинки, но не горя, отчаяния и полнейшего одиночества, а облегчения. Ариша покачнулась, и она усадила её на кресло. Дочка Мессия выглядела бледнее обычного, и Вика собралась идти за помощью, но она остановила. «Просто принеси мне воды». Хозяйка сбегала на кухню, и подала ей стакан. «Так значит, ты телепат?», — рассеянно хлопала она мокрыми ресницами, Ариша устало кивнула.

– Что ты со мной сделала?

– Не знаю. А что ты чувствуешь?

– Мне хорошо..., легко. Ну, понимаешь...на сердце.

– Кажется, я излечила тебя от душевных мук.

– Не знала, что ты умеешь. Ты бледная как смерть. Может, всё-таки сходить за кем-то?

– Нет. Ты сохранишь это в тайне. – Вика спорить не стала.

Немного окрепнув, Ариша рассказала ей о сопротивлении на Орионе, и об опасности для Земли.

– Уверена, твой отец сможет нас защитить. Почему ты так беспокоишься?

– Ты не понимаешь. Он слаб. Не знаю, чем он там занимается, но это его истощило. Нужно искать другой выход.

– Есть план? – она улыбалась и казалась совсем другой, невероятно красивой. «Вот что разбитое сердце делает с красотой».

– Я подумала, ты сможешь помочь. Ну, знаешь..., разведаешь что-нибудь полезное. Ты ведь близка к их кругу...Я бы и сама могла, но меня держат подальше от всего! – театрально закатила глаза.

– Отлично. Хочешь, чтобы я шпионил!

– Нет. Просто прошу о помощи...по-дружески, — воспользовалась она фирменной улыбкой, и Вика сдалась, пожимая плечами.

– Хорошо. Я попытаюсь.

Девушки крепко обнялись, словно не виделись вечно. «Мне пора». Вика кивнула и проводила её до двери.

Она вновь стала невидимой и зашагала к дому, на сердце воцарилось спокойствие. Ариша радовалась, что ситуация с Викой разрешилась, и они стали ближе. С друзьями у дочери Мессия была напряженка. Несмотря на недомогание от истраченной силы, настроение улучшилось. Не заметила, как начала напевать под нос весёлую песенку. Немного погодя, она нежилась в кровати, потягиваясь, а усталые ноги отвечали пульсирующей болью.

Разглядывая потолок с нарисованными на нём звёздами и планетами, девушка думала об отце. Только сейчас она осознала, насколько он плох, если даже мать забила тревогу. Страх рассеивал липкие щупальца, окутывая дом и семью отчаянием, чёрным и холодным, как морская бездна. Она не могла уснуть. Мысли вращались каруселью под музыку, наводившую жути. «Я должна вмешаться и что-то предпринять». Это было ей также очевидно, как наличие силы. Но что она может? «Нужно рассказать деду. Он, наверняка, что-нибудь придумает. Нет. Плохая идея. Дед начнёт беспокоиться, и расскажет матери. Вынос мозга нам ни к чему. Итак, забот хватает. Будем надеяться на Вику. Посмотрим, что она сможет узнать».

Сон не спеша погружал в свои недра, медленно и нежно, в то время как разум отказывался сдаваться, перебирая варианты спасения. В конце концов, он поглотил и его, одержав верх над мыслями и тревогами. Тело расслабилось, дыхание стало мирным. Однако не успела Ариша окунуться в небытие, тело завертелось в странном, цветном калейдоскопе, и она очутилась в маленькой комнате. Девушка сразу её узнала, и нахмурила брови. «Отлично. Даже во сне я не могу от него избавиться!» Зир виновато поглядывал из противоположного угла. «Ждал, когда уснёшь. Хотел извиниться лично».

– Это всего лишь сон. Мой сон. А значит, мне опять снится бред. Вы оба отвратительны. И почему мне не приснилось, что вы горите на костре, или вам обоим отрубили башку? – вздохнула она, и присела на край кровати.

– Сон не обычный. Я делаю его таким, каким захочу, и могу исполнить желание, – процедил он сквозь зубы.

Внезапно калейдоскоп цветов вновь завертелся, и они оказались в ужасном месте. Лицо обдавало жаром костра – огромного, возвышавшегося до небес. На нём, извиваясь и вопя, горел Зир. Её парализовало от страха. Крепко зажмурившись, девушка судорожно шептала:

– Прекрати. Пусть это прекратится. Я этого совсем не хотела!

Причитания не помогали, кострище становилось всё ярче, безумнее! Зир бился в агонии! Вопль заполнил пространство и застыл в ушах, боль смешалась со страхом смерти. Она знала – нужно действовать. Внутреннее чутьё подсказывало, что это не просто сон. Доверившись персональному информатору, Ариша вытянула руки, и направив энергию на кострище, неистово взревела: «Остановись!» Костёр мгновенно исчез, будто крик его уничтожил. Поднялся ветер, осыпая с ног до головы золой. Зир корчился в эпицентре пепелища. На негнущихся ногах она подошла и присела рядом, руки тряслись. Его тело по пояс покрывали ожоги.

– Скажи, что они не настоящие! Скажи! – голос дрожал.

– Пока нет..., но станут, если не уберёмся из грёз, — слова давались ему с трудом.

– Как нам выбраться?

Он напрягся изо всех сил, на лбу проступил пот, и цветной калейдоскоп закрутился. Она же, осознав, что теперь в безопасности, провалилась в сладкую, девичью дрему.

Проснувшись, девушка никак не могла выкинуть из головы жуткий сон. «Интересно, это было на самом деле? А если да, как он смог? Хотя, глупый вопрос. Он же не человек. А это его дар». Так же как и её целительство, телепатия, невидимость, умение парить в воздухе. Ну, или природные данные, позволявшие очаровывать людей и обезоруживать улыбкой.

Завтрак был скучный, монотонный. Звучание вилок по тарелкам не нарушали разговоры. Отец снова отсутствовал, а мать выглядела подавленно. Даже дед, перехватив на ходу бутерброд, торопливо скрылся из вида. Она посмотрела на мать. «Всё будет хорошо. Мы что-нибудь придумаем, так?» Мила подняла пронзительные, зелёные глаза, казавшиеся сегодня

темнее обычного. «Конечно, родная. Не беспокойся об этом». Естественно, она постаралась скрыть эмоции, но от Ариши не ускользнула гримаса душевной боли, искажившая лицо всего на мгновение. После трапезы Вика догнала её в коридоре, схватила за рукав, резко дёрнула, и они оказались в нише, скрывшей их от любопытных глаз.

– Не знала, что здесь есть нечто подобное.

– Ты многого не знаешь, принцесса.

– Ох! И ты туда же! Не называй меня так! Узнала что-нибудь?

– Мне совсем не просто говорить это, Ари. Твой отец совсем плох. Фарагор сказал, что он играл с перемещениями во времени, чтобы исправить ситуацию с мертвяками, потом с бунтом. Он истратил много силы...., непозволительно много, – она опустила глаза и стала разглядывать руки.

В нише было тесно, и Ариша ощущала тепло её тела, и дыхание. Почему-то оно было сладким. Мозг отказывался думать о проблеме отца, и она размышляла о том, что именно Вика ела на завтрак.

– Слушай, Ари. Всё серьёзно. Ты была права, нужно срочно что-нибудь предпринять. Ари! – Она вышла из ступора, пытаясь прогнать слёзы, предательски скопившиеся в глазницах.

– Да, да. Я здесь. Как думаешь, отец выкарабкается? – спросила тихонько, срываясь на писк.

– Фарагор говорит, Макс очень силён, но это первый случай на его памяти. К тому же, он и не с таким справлялся. Не знаю, как это понимать, но надеюсь, что выкарабкается. Вопрос в том, сколько нужно времени! А у нас его нет!

– Я должна его навестить. Держи ушки на макушке, ладно?

– Серьёзно? Ты что из мезозоя? – Вика от души рассмеялась.

– Мезо что? Неважно! Хорош ржать! А то поджарю взглядом! – она ущипнула её за бок, и девушки рассмеялись.

– Приду, как узнаю что-нибудь интересное, – весело бросила Вика и скользнула из ниши.

Ариша прислушалась к ощущениям. Нервы мешали обрести внутреннюю гармонию, которая была сейчас ей крайне необходима. Однако она всё же почувствовала деда, курсировавшего в туннелях отца. Подгоняемая страхом, перешла на бег. Мышцы работали, в затылке мерно стучало. Распахнув настежь дверь, девушка увидела его на кушетке – бледного и истощенного. Она заторможено подошла, не сводя с него взгляда. Скулы остро выступали на исхудавшем лице, мешки под глазами синели ярче обычного. Глаза закрыты, капельки пота скопились на лбу, безостановочно бубнил. Она плакала, не скрывая горя. Ещё никогда она не видела его таким слабым и беспомощным, как сейчас! Он всегда был силён! Олицетворение мощи и идеала! Ариша просто не могла поверить своим глазам! В отчаянии схватив его за рубашку, она закричала: «Папа очнись!» Голова сотрясалась в воздухе, тело выскальзывало, тяжело опускаясь обратно.

Фарагор остановил её, и прижал к себе. «Прекрати! Это не поможет!» Уткнувшись ему в грудь лицом, она в голос рыдала, спазмы сдавили внутренности. «Он сможет, Ари! Он сможет вернуться! Я знаю! Верь мне!» Она отпрянула, словно обжегшись.

– Как ты мог это допустить?! Ты же всё время был рядом! – вспыхнула, и предметы воспарили, сталкиваясь. Дед сделал непроницаемое лицо.

– Я не знал, что Макс экспериментирует, – сказал он серьёзно, и она заметила, как в глазах у древнего «старо-землянина» что-то блеснуло.

Ариша круто развернулась и молча покинула лабораторию. Вид отца причинял нестерпимую боль. Совсем расклеившись, она бродила по туннелям, пока на автопилоте не вышла к секретному. Недавно здесь стоял отец, и давал одобрение на путешествие. Теперь он лежит в бреду, истощенный своими же силами. Как могло такое произойти? Как мог он пересечь грань дозволенного? Ведь всегда безупречно совладал с мощью, заложенной в него природой.

Вспомнились слова деда: «Больше сила, больше ответственность». Она начинала понимать, о чём шла речь. Раньше фраза казалась ей способом поворчать. Вспомнила и о неизбежном. Остановилась. Сильва говорила, бунт перешёл все границы. Захват власти состоится со дня на день. Они не станут ждать, и пойдут на Землю войной. «Или, может, подождут и подкопят силы? О болезни отца им, наверняка, неизвестно». Если так, то время есть, но его ничтожно мало. «Нужно быть готовыми к атаке».

Она присела на поваленное дерево подле туннеля. Воздух леса очищал разум, звуки успокаивали душу. Позади раздались шаги, тяжёлые и размашистые. Девушка не сдвинулась с места, отсутствовало настроение прятаться. Воровато оглядываясь по сторонам, Зир приблизился:

– Ты одна?

– В который раз убеждаюсь, секретность туннеля явно преувеличена, – ответила она бесцветным голосом.

– Я следил за матерью, и наткнулся на это место.

– Так значит, ты и за ней следишь? – спросила она, намеренно стараясь задеть его самолюбие.

– Она слишком тихая. Меня это всегда настораживает, – парировал он, смотря себе под ноги, и боясь встретится с ней взглядом.

Молчание затянулось, и он присел рядом. Она не приглашала, но и препираться не стала, на это не было сил.

– Мне жаль твоего отца. Он не плохой парень.

– Спасибо. Надеюсь, никто на Орионе не знает о его болезни. Иначе, нам просто не выжить.

– Что ты знаешь об Орионе?

– Подслушала твою мать. Со дня на день свергнут власть. – Он вскочил, и дерево подпрыгнуло. Юноша заметался, хищно сутулясь, и ворча что-то под нос. Ариша неохотно выглянула из своего личного транса.

– Может, прекратишь пыль поднимать? И скажешь, что происходит?

– Всё очень плохо. Хуже, чем я мог представить. На Орионе мои друзья и отец. С ума сойти! Там война! А я должен торчать здесь!

– Понимаю. Ты не виноват. Так вышло.

– Нет. Ты даже не представляешь, что будет, если свергнут власть! Это конец! А отец! Он до сих пор злится на твоего и может...

– Что ты имеешь в виду?

– Супер! Ты не знаешь, – он потупил взгляд, а её глаза зажглись любопытством.

Ариша вплотную приблизилась. «Расскажи». Он колебался с минуту, но она не отступала, и юноша сдался. «Упёртая».

– Помнишь, вчера я затащил тебя в грёзы?

– Это был сон.

– Нет. Я его создал.

Находясь в одном положении, затекла шея. Ввиду высокого роста ей приходилось смотреть на него снизу вверх. Он прочёл мысли, улыбнулся, и аккуратно опустил на колени. «Шок. Задира стоит на коленях». Сердце у неё в груди танцевало первобытный танец.

– Так значит, ты и правда горел! – прикрыла она рот рукой.

– Я наказал себя и извинился. Надеюсь, прощён.

– Да, ты просто псих! Ты же чуть не сгорел! Или в реальности ты не можешь пострадать, вытворяя такое?

– Если вовремя выйти из грёз, нет.

– Но у тебя еле хватило сил! – Зир наклонился чуть ближе, скалясь и сверкая красными глазами, дыхание обожгло кожу.

– Я могу показать прошлое, но ты должна пообещать, что будешь слушаться, – заговорщически подмигнул.

Сомнительная авантюра. Впрочем, девушка была к ней готова, как и к приключениям. Отсутствие у неё страха пугало родителей, и, судя по всему, не напрасно. Она кивнула в ответ.

Зир помедлил. Не было никакого ритуала или вроде того, он просто неотрывно смотрел ей в глаза. Спустя мгновение реальность расплылась, и они оказались на главной площади селения. Вокруг сновали «старо-земляне», не замечая присутствия незнакомцев. «Они нас видят?» «Нет, но будь аккуратнее. Вмешиваться в события нельзя. Если сильно захотеть, они увидят». Он улыбался во весь рот, как глупый мальчишка. Такой же улыбкой обладал пасынок Казаха – Серёжка. Правда зубы у него были редкие, и оттого становилось смешнее, чем от шутки. Зиру вполне очевидно доставляло удовольствие обладание потрясающим даром. Они медленно шли по улице.

– Знаешь, мы можем говорить вслух. Как я уже сказал, они не услышат, если сильно не захотеть.

– В каком мы времени?

– Ты ещё пешком под стол ходила, принцесса! Кстати, не суди мою семью строго после того, что увидишь. Когда я оказался в этих событиях впервые, ненавидел отца долгое время. – Она украдкой на него взглянула и поняла, что он не шутит. «За что можно возненавидеть собственного отца?» Этого девушка понять не могла, ведь её отец был лучшим на свете.

– Давно умеешь возвращаться в прошлое?

– С самого детства. Поначалу я не мог понять, что происходит, и часто терялся. А потом отец преобразовал мне память, но я оказался слишком силен, и дар проявился около года назад. Тогда-то я и увидел, кем он являлся на самом деле, – широко шагал, ускоряя ход, она еле поспевала.

Они достигли небольших домиков, и на тропинке Ариша увидела отца. Всё такой же, ни капельки не изменился. Ну, конечно. Это она слишком быстро выросла, и он не успел постареть, как было у человеческих детей. Рядом с ним шагал дед, что-то рассказывая. Внезапно на них наскочил высокий и мощный «старо-землянин». Разговор был неприятным.

– Чего ему надо?

В ответ Зир повёл рукой, и они перенеслись на край селения. Паника распространялась среди существ, спасавшихся бегством. Отец и дед, в том числе. Мощный «старо-землянин» был во главе бунта, а его холодный и жестокий взгляд возвышался над посеянным хаосом. «Где же я его видела?» Она вспомнила, и сердце кольнуло. «В голове у матери».

– Этот длинный обесчестил мою мать, – слова застряли в горле, причиняя боль.

– Нет, он не успел. Его остановил твой отец, —виновато моргал юноша.

Мгновенно их мотнуло, и перенесло в затхлое и вонючее место, где Мила была прикована к креслу. Лысеющий урод пытал мать. Ариша зажмурилась, не в силах смотреть. Хоп! И они в воспоминании, которое она уже видела, только на этот раз в нём присутствовала концовка —появление отца. Затем началась битва. Во время сражения она заметила нечто странное. Место, на котором стояла мать, рябило. Воздух будто всасывал картинку.

– Что там такое?

– Я и сам долго думал. Скорее всего, кто-то изменил прошлое. Я не раз пытался посмотреть, но так и не смог.

Она медленно подошла, сосредоточилась, и воздух стал втягивать картинку сильнее, пока та окончательно не сменилась. Они увидели всё: предательство Сильвы, смерть Милы, горе отца. То, как он трое суток менял реальность.

– Теперь я ненавижу ещё и мать, а не только отца! —разозлился юноша, играя желваками на лице.

Вернувшись назад, они молчали. Эмоций пришлось испытать в путешествии прошлого в избытке. Ариша смотрела в одну точку, ком в горле становился крупнее, дышать было тяжело. Родители не рассказывали, что пережили в битве за спокойствие и мир. Мать избегала разговоров на эту тему, и теперь она понимала, почему. Девушка заужала её, и поняла, что обязана извиниться, как только увидит. «А отец! Изменить реальность, рискуя жизнью, ради того, чтобы вернуть любимую! И гадкий длинный! Всё из-за него! Он убил мою мать! А Сильва укатила с ним в закат! Почему отец простил ей предательство?!» Она со вздохом опустила на дерево. Зир осторожно приблизился.

– Знаю, моя семья причинила твоей много зла. Но я надеялся, что смогу всё исправить, – расстроенно произнёс он. Осознание нахлынуло и ударило обухом по голове.

– Длинный, как его там? Нарут. Твой отец, так ведь?

– Да.

Что-то давило на грудь, пытаясь расколоть её надвое. «Ясно». Он присел на корточки и поравнялся с ней лицом.

– Мне стыдно за то, что они натворили! Мне жаль, что этого нельзя изменить! Я не такой, как они! Пусть во мне течёт та же кровь, но я – это я! Ни больше, ни меньше!

Она думала, как можно верить кому-то, чьи родители совершали столь чудовищные поступки, и решила довериться сердцу. А оно сообщило, что юноша говорит правду.

– Не спускай глаз с матери, ладно? – Он кивнул, подавая ей руку.

Глава 4. Время действий

Она курсировала по комнате, считая шаги, и стараясь придумать хороший план. Девушка понимала, действовать нужно как можно скорее, ведь время неумолимо убегало сквозь пальцы. А ещё движение помогало не думать о беспомощном отце, который находился на краю гибели. Одна мысль об этом причиняла ей сильную, душевную боль. Желая отвлечься, Ариша отправилась в селение, надеясь поговорить с Вики. Подруга долго не открывала дверь. Обнаружив, что та незаперта, она вошла. Застав её на кухне, она невольно поймала себя на мысли: «Идеальная!» Вика хлопотала у плиты, ловкими движениями подкидывая ингредиенты, и добавляя в кастрюлю. Вдобавок она напевала прекрасную, мелодичную песенку на незнакомом языке, а длинные волосы колыхались на пояснице. Ариша почувствовала себя неуютно рядом с неземной красотой и харизмой. Вика обернулась, и ослепила шикарнейшей улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.